

- Министр не смеет! - поспешно сказал Юй Чжунъян.

- Мастер Юй, вы были чиновником в течение многих лет, к счастью, вы рано исключили людей из своего клана, иначе это принесло бы много бед! Что ж, слова Императрицы были донесены до вашей семьи. Вы можете продолжать жить в этом особняке и ждать, пока не приедет Хоу Шизи, прежде чем обсуждать что-то еще.

На лице евнуха снова появилась улыбка, он сложил руки чашечкой перед Юй Чжунъяном. Он выглядел вежливым, но когда Юй Чжунъян все еще хотел заговорить, он повернулся и ушел.

Юй Чжунъян поспешно догнал его и проводил.

- Мама... что это... значит? - Нин посмотрела на Юй Чжунъяна, который выбегал вон, а затем попробовала на вкус слова евнуха, чувствуя себя взволнованной: - Почему он сказал пожить тут? И что будет обсуждаться, когда Хоу Шизи вернется обратно?

- Что это значит? Это значит разделение. - госпожа Юй тяжело подняла трость, которую держала в руке, и яростно ударила ею о пол.

- Разделить... семью? - Нин едва поверила своим ушам, повернула голову и ошеломленно посмотрела на Юй Ланьсюэ.

Юй Ланьсюэ прикусила губу и молча кивнула.

- Почему? Он ребенок, который не уважает старших и не по-сыновьи к ним относится... Почему он должен разделять семью? - Нин закричала, потеряв над собой контроль.

- Заткнись! Ты хочешь, чтобы вся семья была похоронена вместе с тобой? - резко отругала ее старая мадам Юй.

Крики Нин резко прекратились, она держала руку Юй Ланьсюэ в своей руке, неудержимо дрожа, но ее голос понизился: - Мама, почему? Я всем сердцем отвечала за дела особняка в течение стольких лет. Мой господин снаружи, а я внутри. Сейчас, в такой момент, он на самом деле... на самом деле хочет разделить семью. На каком основании?

Слова выдавливались у нее изо рта, и она очень ненавидела это.

- Из-за чего ты паникуешь, не говори ерунды. - госпожа Юй свирепо посмотрела на Нин.

Юй Шусин уже все понял, протянул Нин руку, попросил ее сесть на стул сбоку и прошептал: - Мама, если Юй Чэнсюань не вернется, ничего не будет.

Ключом к разгадке является Юй Чэнсюань. До тех пор, пока Юй Чэнсюань не вернется, разделения семьи не произойдет.

Эти слова странным образом успокоили Нин. Нин перестала дрожать и энергично стиснула зубы. Она поняла, но потом взяла Юй Шусина за руку: - Свадьба твоей сестры, разве это не настоящему?

- Это должно означать именно это. - Юй Шусин на некоторое время задумался.

- Это... как это возможно? Ваша сестра вышла замуж в особняке Синкан Бо, и ее привезли в особняк Синкан Бо в паланкине. - руки Нин были сильно напряжены, и Юй Шусин почувствовал боль.

Юй Шусин нетерпеливо отмахнулся от ее руки: - Мама, больше не вспоминай Ланьян. Она больше не из нашего клана Юй. Нехорошо, что наш особняк до сих пор узнает ее, теперь у нас такие большие проблемы и это все из-за нее. - Юй Шусин сказал и нахмурил брови. Это то, о чем он думал больше всего за последние несколько дней. Кто бы мог подумать, что все сейчас так обернется.

- Но... но она, должно быть, твоя родная сестра. - глаза Нин снова покраснели.

- Мама, тебе лучше не думать так, когда ты будешь выходить на улицу в будущем. Не перебивай, когда другие говорят о Юй Ланьян. Если ты все еще хочешь сохранить лицо для своих детей, пожалуйста, ничего не говори. - увещевал Юй Шусин.

Госпожа Юй кивнула: - Вы родили только одного сына и одну дочь. Дела Юй Ланьян не имеют к вам никакого отношения. Просто относитесь к этому так, как будто вы никогда ее не рожали.

- Но... - то, что еще хотела сказать Нин, было бесцеремонно прервано госпожой Юй.

- Если ты хочешь, чтобы твои дети чувствовали себя хорошо, ты не будешь относиться к Юй Ланьян как к своей дочери.

Это были жестокие слова, даже если глаза Нин были полны слез, она должна была согласиться, по крайней мере, ее дочь на самом деле не умерла.

- Мама, что мне делать... в будущем?

- После того, как с этим делом будет покончено, наш особняк больше не должен доставлять неприятностей. Старайся не высовываться, что бы мы ни делали, мы должны держаться в тени. - госпожа Юй некоторое время молчала, на мгновение закатив треугольные глаза, ее мутный и безжалостный взгляд упал на Нин: - Если я узнаю, что ты все еще утверждаешь, что являешься матерью Юй Ланьян и все еще помогаешь Юй Ланьян защищаться, я позволю Чжуньяну

развестись с тобой.

Эти слова потрясли Нин, и она вскочила, бледная от испуга: - Мама!

- Не думай, что я просто пугаю тебя, говоря такое. - холодно предупредила госпожа Юй, повернулась и ей помогла служанка, стоявшая рядом с ней, уйти, оставив только Нин, которая вся дрожала.

Безжалостность госпожи Юй, конечно, ей, невестке, известна!

Юй Шусин нетерпеливо взглянул на Нин, развернулся и зашагал догонять мадам Юй и осторожно помог ей выйти. В главном зале остались только мать и дочь.

- Мама, давай тоже вернемся. - тихо сказала Юй Ланьсюэ.

- Сюээр, ты... будешь помнить свою сестру, верно? - Нин взяла Юй Ланьсюэ за руку, словно хватаясь за последнюю соломинку.

- Мама, не волнуйся, отныне... если будет шанс, дочь обязательно защитит свою сестру. - Юй Ланьсюэ немного помолчала, а потом тихо сказала.

- Ладно... ладно, у тебя все еще есть совесть, и ты помнишь свою сестру. - Нин с облегчением вытерла слезы, не видя нетерпения в глазах Юй Ланьсюэ.

Поговорив со старшей дочерью, Нин не осмелилась больше оставаться. Она поспешно вернулась к себе во двор и рассказала няне наложницы Нин во дворце именно то, что только что передала Вдовствующая императрица. Закончив говорить, она вытерла слезы и взмолилась: - Пожалуйста, также прошу наложницу Нин помочь Янэр, она...

Няня бесцеремонно прервала слова Нин: - Чем еще мы можем помочь? Наложница Нин уже спасла ей жизнь, давайте поговорим об этом позже!

- Да. Я понимаю, спасибо вам. - Нин больше не осмеливалась умолять, вытирая слезы с глаз, и тихо сказала.

- Становится поздно, и старая рабыня должна вернуться. - няня сказала, поворачиваясь и уходя после разговора. Вдовствующая императрица вмешалась в это дело, и ее собственной наложнице нужно быть более осторожной.

Нин поспешно повела няню к боковой двери, и когда она добралась туда, то легонько постучала, и боковая дверь особняка Сюаньпин Хоу открылась.

Цянь ждала перед дверью с улыбкой на лице и увидев няню, посланную наложницей Нин, она поспешно отдала честь.

- Госпожа Сюаньпин Хоу вежлива. Сегодня вы одолжили дорогу особняка Сюаньпин Хоу и наложница определенно будет вам очень благодарна. - няня улыбнулась Цянь.

- Няня вежлива, изначально это было то, что я должна была сделать. - поспешно сказала Цянь с улыбкой на лице.

Няня удовлетворенно взглянула на нее и вошла в особняк Сюаньпин Хоу. Боковая дверь особняка Чжэньюань Хоу была закрыта за ней. На этот раз она тайно отправила известие в особняк Чжэньюань Хоу. Никто не должен был знать, поэтому лучше всего пройти через эту боковую дверь.

Сюаньпин Хоу только сказал, что людям из особняка Чжэньюань Хоу не разрешалось приходить, но он не сказал, что людям из дворца не разрешалось ходить по этому пути.

Цянь почтительно проводила няню, а затем удовлетворенно удалилась. Всего через несколько шагов служанка, охранявшая боковую дверь, подошла и прошептала ей несколько слов. Цянь кивнула, развернулась и снова направилась к боковой двери.

Посетителем на этот раз была Юй Ланьсюэ.

- Тетя! - Юй Ланьсюэ поприветствовала Цянь, выражение ее лица было нежным и мягким.

- Что случилось с Сюэр? - Цянь слегка улыбнулась. По сравнению с Юй Ланьян, эта двоюродная племянница нравилась ей больше, и она больше походила по темпераменту на дочь маркиза Чжэньюань.

- Тетя, когда сестра Цин вернется в особняк? Она уже долгое время отсутствует в столице. - тихо спросила Юй Ланьсюэ.

Юй Ланьсюэ говорила о Юй Чжуцин, старшей девочке в особняке Сюаньпин Хоу. Эта старшая девочка на самом деле не была биологической дочерью Юй Жуйвэня. У ее отца тоже была фамилия Юй, и у него была дружба с Юй Жуйвэнем. В юности они были хорошими друзьями, но позже он погиб на поле боя, о чем и сообщили особняку Сюаньпин Хоу.

Юй Жуйвэнь сообщил об этом госпоже Се. После того, как госпожа Се доверила ему свою дочь Юй Чжуцин, она прямо врезалась в стену и покончила с собой.

Затем Юй Жуйвэнь усыновил Юй Чжуцин как свою приемную дочь.

Поминальные дни биологических родителей Юй Чжунин приходятся на первую половину года. Часто в это время Юй Чжунин покидает столицу и отправляется в женский монастырь за городом, чтобы жить и молиться за своих биологических отца и мать. Биологическая мать Юй Сицзяо Се также скончалась в первой половине года, после этого нужно было поклоняться уже ей.

- Это должно произойти скоро. Я уговаривала ее не делать этого, но она уже взрослая и не слушает. - Цянь расстроено потеряла брови, а затем пожаловалась: - Этот ребенок, если он не свой собственный, нелегко что-то говорить. Независимо от того, насколько слова хороши, она этого не ценит и не слушает.

- Сестра Цин должна помнить доброту тети к ней. Теперь, когда произошло такое важное событие, даже если у сестры Цин есть такое сыновнее почтение, она должна вернуться. Раньше у нее были хорошие отношения с сестрой Сюань. Теперь, когда сестры Сюань больше нет, она должна вернуться на поклонение, иначе, когда придет время, кто-нибудь будет придирается к нашему клану Юй. Разве это не причина?

Юй Ланьсюэ улыбнулась.

- На словах это так и есть, но я не знаю, захочет она этого или нет. Прошло так много времени с тех пор, и все об этом знают, но она не сдвинулась с места, не знаю, о чем она думает. - Цянь кивнула и вздохнула: - Я напишу ей и позволю вернуться, чтобы не заставлять людей сплетничать об этом.

- Тетя, если сестра Цин вернется, скажите мне, раньше я доверяла сестре Цин вышивать. - сказала Юй Ланьсюэ с улыбкой.

- Ладно, давай поговорим об этом, когда она вернется. - Цянь стала немного нетерпелива и махнул рукой. С Юй Сицзяо, дрянной девчонкой, гораздо больше проблем, чем с этим. Сейчас ей приходится иметь дело с Юй Сицзяо, и у нее нет времени уделять внимание Юй Чжунин.

Кроме того, на протяжении стольких лет всё, что касается Юй Чжунин, уже давно было в ее руках.

Юй Ланьсюэ снова отдала честь Цянь, и боковая дверь особняка Сюаньпин Хоу закрылась первой. Юй Ланьсюэ посмотрела на боковую дверь особняка Сюаньпин Хоу, которая была плотно закрыта, с легкой насмешкой в уголках губ.

Двоюродной тете никогда не нравилась эта сестра клана, и она находила разные причины, чтобы позволить ей жить в женском монастыре за городом, в ней не было никакой доброты. Если бы она не пришла, чтобы прояснить ситуацию, я боюсь, что эта двоюродная тетя не планировала позволять Юй Чжунин возвращаться сейчас. Кстати говоря, теперь считается, что она очень помогла двоюродной тётё.

- Закрой дверь! - сделав два шага назад, приказала Юй Ланьсюэ.

Боковая дверь закрылась, и личная служанка Юй Ланьсюэ протянула руку, чтобы помочь ей, и тихо спросила: - Мисс, сейчас мы пойдем искать госпожу?

- Нет, сейчас ни в коем случае нельзя торопиться с этим вопросом. - Юй Ланьсюэ подняла голову и снова посмотрела на высокую стену, на ее лице отразилось неудовольствие. Ее мать всем сердцем считала Юй Ланьян сокровищем. Теперь вот так. Если она сорвет свое собственное большое мероприятие, она не примет во внимание сестричество. Юй Ланьян глупа, счастливое событие, упавшее с неба, оказалось упущенным.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3183084>